

(Поэтому реальность и воображение в конце концов должны отличаться.)

Линь Ие думает, наливая чай мачо.

Нет мохнатой девушки, которая нуждается в его помощи, но есть мужественный мужчина с рогами и обеспокоенным взглядом.

(Это демон-бык? Не слишком ли он большой? Его грудь не прорвется сквозь обтягивающую одежду? Но почему ты в колготках? Даже мой сосед по комнате их даже не носит.)

Линь Ие мысленно жалуется, готовя чай для гостя.

"Выпить чаю." Линь Ие говорит: «Как мне к тебе обращаться?»

«Ах. Зови меня просто Маттерхорн». Маттерхорн берет чай и говорит: «Эйс и Рейнджеры упомянули вас в разговоре, поэтому я пришел сюда, чтобы взглянуть».

Слова Маттерхорна заставляют Линь И понять, что его обращение с Соловьем принесло ему довольно хорошую репутацию.

(Смотрите. Обо мне за спиной говорят даже операторы. А вот и еще один пациент.)

Линь Ие не может не гордиться собой.

(...)

Но почему о нем говорят все мужчины?

По сравнению с ними Найтингейл намного симпатичнее. Он не может не смотреть на Соловья, прячущегося от незнакомки в углу, и улыбаться ей.

Соловей вдруг становится начеку. Она холодно говорит: «Мне не нужно лекарство».

(Хорошо. Пока не обращайте внимания на ребячливого дьявола...)

Линь Ие возвращается к разговору.

"Так." Он спрашивает: «Вам нужна помощь?»

— Так вы психолог?

«Да. Но мне больше нравится, если ты называешь меня советником».

Маттерхорн колеблется: «На самом деле, я не уверен, стоит ли мне просить вас о помощи».

Судя по его опыту, это открытие наверняка приведет к чему-то неприятному, но какие проблемы могут беспокоить этого мачо?

(Э... Дело не в этом.)

Несмотря на то, что он действительно хочет уйти, Линь И понимает, что это часть его работы, поэтому он говорит: «Просто скажи мне. Если я могу это сделать, я буду рад помочь».

"Но это может не входить в ваши обязанности..."

(Тогда, почему ты говоришь мне...)

«Все в порядке. Как психолог, все, что связано с психологией, является частью моей работы». Линь Ие лжет себе,

«Даже если это не так, я все равно сделаю все возможное».

Маттерхорн улыбается своей лжи: «Итак, АСЕ и «Рейнджеры» были правы. Вы хороший человек».

Линь Ие неловко улыбается.

«Хорошо. Я сразу перейду к делу». Маттерхорн ставит чай и смотрит на Соловья.

«Я слышал о Найтингейл, и мне очень жаль, что ей пришлось пройти, поэтому я был очень удивлен, когда узнал, что вы смогли ей помочь. Эйс и Рейнджеры уже рассказали мне, что произошло, но я также слышал, что у вас есть руки, которые сделай женщин послушными..."

Что-то неправильно.

"Подожди! Подожди! Подожди! Подожди!" Линь Ие отчаянно машет руками: «Не выдумывай».

"Гм?" Маттерхорн не понимает: «Я был не прав?»

«Э-э. Насчет моих рук. Ты неправильно понял». Линь Ие поспешно объясняет.

В противном случае Маттерхорн направит разговор в нужное русло: «У меня никогда не было способностей, делающих женщин послушными...»

Маттерхорн ведет себя так, как будто вдруг понял: «Это так? Ах, прости».

Линь Ие чувствует облегчение: «Хорошо, что ты понимаешь».

— Значит, не только женщины, но и мужчины?

Линь Ие чуть не прикусил язык.

Маттерхорн продолжает: «Честно говоря, если бы я не услышал об этом от АСЕ и «Рейнджерс», я бы никогда не подумал, что такие способности существуют. Использование рук для подчинения мужчин и женщин...»

— Ты действительно неправильно понял. Линь Ие чуть ли не фейспалмил себя,

"Нет ничего подобного, начнем с."

— Ах, правда? Наверное, я ошибся. Маттерхорн: "Значит, ты можешь сделать это без рук?"

Линь И сдается. Он думает, что уже не нуждается в объяснениях, а объяснения сделают только хуже. Также существует опасение, что Маттерхорн скажет что-то вроде «Дайте мне попробовать».

Если он позволит этой сцене разыграться, это возможно, поэтому он замолкает. К счастью, Маттерхорн перестает вникать в свои способности. Вместо этого он начинает говорить о своей проблеме.

«Есть кое-что, с чем мне нужна твоя помощь». Маттерхорн говорит: «Я не мог обратиться за помощью к другим операторам».

(Не другие. Только я...) Линь И молится, чтобы хоть раз это стало чем-то нормальным.

«Но я слышал, что вы пришли сюда совсем недавно, а до этого были в Чернобоге», — говорит Маттерхорн.

«Тогда ты знаешь Кьерага? То, что ты слышал об этом, тоже прекрасно».

— Кьераг? Линь Ие спрашивает: «Звучит знакомо. Что это за место?»

«Это моя родина». Маттерхорн объясняет: «Он весь год покрыт снегом».

"...Очень поэтично."

«Кажется, ты мало что знаешь о Кьераге. Ничего страшного». Маттерхорн расстегивает рубашку, а Линь И нервно наблюдает за ним, но Маттерхорн достает из кармана рубашки фотографию и кладет ее на стол.

Линь Ие видит на картинке девушку.

(Не мужчина. Это здорово.)

Линь Ие с облегчением. Он внимательно смотрит на девушку. У нее серебристо-белые длинные волосы с кошачьими ушами. Она стоит боком, ее глаза закрыты, а руки скрещены, как будто она молится. Снежинки падают на ее волосы и плечи, излучая ауру святости.

"Это..."

«Святая Кьерага». Маттерхорн говорит: «Она... Праманикс».

"Святая?"

"Да." Маттерхорн кивает: «Кьераг — религиозное государство, а Праманикс — самый совершенный, самый святой, самый благородный человек в нашей стране».

Список названий ошеломляет Линь Ие, а также заставляет его понять важность Праманикса для Кьерага. По подавленному тону Маттерхорна он догадался, что этой святой грозит что-то плохое.

(У нее тоже проблемы с психикой? Для святой нет ничего более хлопотного, чем проблемы с психикой, верно? Возможно, поэтому Маттерхорн помчался в свой кабинет, узнав, что помогает Соловью. Кажется, у Праманикс действительно какие-то проблемы.)

Тон Линь Ие становится тяжелее: «Что случилось с твоей святой? Если я могу что-то сделать, я сделаю все возможное, чтобы помочь ей».

"Она..." Маттерхорн сжимает кулаки.

Линь Ие быстро утешает его: «Не торопись».

"Она..."

— Гм. Что с ней не так?

Маттерхорн смотрит с болью: «Она убежала из дома!»

"..."

<http://tl.rulate.ru/book/67233/2488508>